

Становление профессионального образования в России связано с просветительской деятельностью Петра I, реформы которого послужили развитию светского образования в стране. В течение XVIII в. в России по примеру передовых европейских держав были учреждены учебные заведения, которым предстояло решать задачи профессиональной подготовки специалистов для нужд государства и развивающихся промышленных производств. В начале столетия были открыты школы математических и навигационных наук, позже медицинская, артиллерийская, инженерная, горнозаводская и другие профессиональные учебные заведения. Важнейшими событиями для страны явились основание Морской академии (1715 г.) и Академии наук (1725 г.) в Санкт-Петербурге, учреждение Московского университета (1755 г.) и первого женского учебного заведения – Смольного института для благородных девиц (1764 г.), деятельность которых во многом определила уровень и направление образования в России. Российское просвещение развивалось в соответствии с царскими указами, в XVIII в. в России разрабатываются первые планы организации светских учебных заведений, которые во многом наследуют западноевропейские традиции. Все сказанное в полной мере относится и к музыкальным дисциплинам, само появление которых в учебных программах российских учебных заведений историки связывают с проектом российского образования, разработанным и предложенным Петру I в начале XVIII века немецким философом и математиком Готфридом Лейбницем (1646 – 1716 гг.). Согласно его плану учебные и научные учреждения должны были делиться на три группы: школы и училища для детей, университеты для юношества и академии для взрослых. В перечень университетских предметов (богословие, логика, этика, медицина и хирургия, история, юриспруденция, астрономия, география, геометрия и арифметика, механика, химия, языки), была включена и музыка. Изучение музыки в университетах Европы имело давнюю историю: в античные и средние века в европейской культуре музыка трактовалась как объект научного познания, а в более позднюю эпоху музыкальное искусство воспринимается социумом «как художественная практика, способствующая моральному совершенствованию человека» [1, с. 20]. Одним из представителей русского Просвещения, разработавшим свой проект открытия академий, университетов, гимназий и ремесленных школ в стране, был Василий Никитич Татищев (1686 – 1750 гг.). В соответствии с собственными представлениями все науки и знания в этом проекте он делит «на нужные (домоводство, религия и др.), полезные (письмо, красноречие, иностранные языки, математика, естественные науки), любопытные (астрология, алхимия), вредные (чернокнижье)» [2, с. 220]. Музыка (так же как поэзия, верховая езда и танцы) попала в разряд «щегольских», что само по себе характеризует общий уровень эстетической культуры российского общества того времени, когда в музыкальном (светском) искусстве искали только развлекательности и досуга.

Общественный интерес к различным формам европейской музыкальной культуры развивался в течение продолжительного времени и был обусловлен, в значительной степени, «формированием во второй половине XVIII века системы музыкального образования... Ведущими задачами русского просветительства в России XVIII в. стали: художественное воспитание слушателя, приобщенного к «высокому» искусству большого круга любителей музыки, и, одновременно – создание условий для оптимизации музыкального профессионализма» [3, с. 19]. Идеи музыкального просветительства и эстетического воспитания, получившие развитие в европейском образовании, проникают в российские привилегированные учебные заведения, начиная с середины XVIII в. Студенты университетов, учащиеся гимназий и закрытых дворянских учебных заведений были включены в разнообразную эстетическую деятельность на занятиях художественно-эстетического цикла; в учебное расписание были включены рисование, танцевальное искусство, пение, музыка /инструментальное искусство/. Перечисленные предметы находим в учебных программах Первой казанской мужской гимназии (1758 г.), учрежденной «для распространения просвещения среди дворян и отчасти разночинцев», и Казанского университета, открытого на основе указанной гимназии. Развитие профессионального образования, как и всей системы русского просвещения, было тесно связано с экономическими потребностями страны. Для успешного осуществления государственных проектов (промышленных, сельскохозяйственных, торговых, военных, научно-географических и др.) требовалось значительное число образованных людей, специалистов в разных сферах экономики, обеспечить которыми существующая система образования не могла. Реформы, осуществленные в начале XIX века правительством Александра I, призваны были изменить сложившееся положение. На основании Указа Александра I «О введении наук в России» (1803 г.) состоялась реорганизация системы образования, в результате которой были определены учебные округа и в каждом губернском городе открыты гимназии, чтобы «дать молодым людям сведения, необходимые для благовоспитанного человека». Гимназии готовили учащихся для поступления в высшие учебные заведения – прежде всего в университеты, которые играли важнейшую роль в российской системе образовании, вокруг них концентрировалась вся культурная жизнь регионов страны. Такими центрами в Казанском учебном округе были Казанский университет (1804 г.) – один из старейших в стране, и Казанская Духовная академия (1797 г.), часто именуемая «вторым университетом» Казани. Названные высшие учебные заведения были не только образовательными центрами, но и выполняли просветительскую функцию, поддерживали высокий образовательный, научный и культурный уровень Казани. Вместе с тем деятельность Казанского университета и Казанской Духовной академии не ограничивалась масштабами округа или губернии, она оказала существенное влияние на развитие образования и науки

всего российского государства. На протяжении XIX в. в Казанском университете и Казанской Духовной академии формировались также музыкальные традиции, оказавшие значительное влияние на музыкальную культуру Казани и губернии. Каждое из названных учебных заведений развивало определенное направление: академия сохраняла духовные хоровые традиции, университет приобщал студенчество к светской (европейской и русской) вокальной и инструментальной музыке. Музыкальное воспитание учащейся молодежи осуществлялось на занятиях хоровым пением в соответствии с университетским расписанием. Помимо хоровой практики учителя- музыканты преподавали основы теории музыки, обучали воспитанников игре на музыкальных инструментах, руководили ученическими инструментальными ансамблями. В университетских отчетах и других архивных источниках сохранились имена педагогов, преподававших музыкальные дисциплины в университете и оставивших заметный след в истории образования и музыкальной культуры Казани. Среди них первым назван Андрей Васильевич Новиков. В документах Совета Университета сохранилась его профессиональная характеристика: «...искусен не только в инструментальной музыке, но опытен и в вокальной, светской и духовной, также совершенно знает играть на фортепиано» [4, с.138]. Занимаясь со студентами университета, Новиков реализует свои творческие возможности как преподаватель вокала и инструментальной игры, как хоровой дирижер, регент и руководитель инструментального ансамбля. Будучи не только учителем музыки, но и композитором. А. В. Новиков является автором музыки канта на слова выпускника П. С. Кондырева «Дни славы, Россъ, благославляй», написанного специально для университетского акта 14 февраля 1807 года» [4, с. 207, 208]. Этот кант, отмечает историк Н. П. Загоскин, долгое время был гимном университета. Конечно, в настоящее время это произведение имеет, прежде всего, значение исторического документа, характеризующего художественные вкусы и профессиональный уровень музыкантов своего времени, однако его исполнение университетским хором является звучащим символом связи времен в истории Казанского университета. В отдельные годы «штатные» занятия музыкой в университете отменялись; причиной тому были как финансовые проблемы, так и изменение университетских уставов. Работавшие на протяжении полувека преподаватели искусств по Уставу от 18 июня 1863 г. исключаются «из штата»; музыка и другие художественные дисциплины выводятся из университетского расписания. Однако деятельность А. В. Новикова и сменивших его на этом посту музыкантов П. Х. Неймана, Г. Фишера, Ф. И. Тефлингера, И. Мукка, «принесших с собой характерные для европейской музыкальной культуры традиции» (Е. В. Порфирьева), оказала благотворное влияние на развитие музыкального просвещения в Казани и губернии. Выпускники университета не только не забывали свои юношеские музыкальные увлечения, а также знания, навыки, полученные в университете, но в

дальнейшем передавали их своим ученикам, занимаясь преподавательской деятельностью в различных учебных заведениях Казанского округа. Несмотря на изменения в уставах, музыкальная жизнь в студенческой, так же как и в преподавательской среде продолжала развиваться в «самодеятельных» формах в виде различных кружков, обществ, собраний. В воспоминаниях преподавателей и студентов университета мы найдем описание театральные спектаклей, благотворительных музыкально-литературных вечеров, студенческих собраний, торжественных актов, где обязательно звучала музыка, а также рассказы о музыкальных интересах казанского общества, которые проявлялись в бытовом «домашнем» музицировании или серьезных занятиях музыкой. Иногда такого рода увлечения влияли на профессиональный выбор молодых людей. Здесь необходимо вспомнить имена крупных российских музыкантов М. А. Балакирева, С. В. Смоленского, В. Н. Пасхалова, студенческие годы и профессиональная деятельность которых была связана с Казанью. Композитор и виртуозный пианист, составивший славу русской музыкальной культуры, Милий Алексеевич Балакирев (1836 –1910 гг.) в 1853 –1855 годах являлся вольнослушателем физико-математического факультета Казанского университета. В истории русской музыкальной культуры с именем М. А. Балакирева связана деятельность Бесплатной музыкальной школы, которую композитор, совместно с хоровым дирижером Г. Я. Ломакиным, организует в Петербурге (1862 г.). Эта школа стала не только очагом доступного музыкального образования и просветительства, но примером для подобного рода учебных заведений в других городах России. Наследником идей Балакирева был Виктор Никандрович Пасхалов (1841–1885 гг.). Юноша приехал в Казань после окончания саратовской гимназии для поступления на историко-филологический факультет Казанского университета. Позже, увлекшись музыкальным искусством, Пасхалов едет в Московскую и Парижскую консерватории, где стремится получить профессиональное музыкальное образование. С Казанским университетом связана не только юность, но и более зрелые годы В. Н. Пасхалова, когда он в 1882 г. организовал в Казани Бесплатную музыкальную школу и стал известен как педагог и исполнитель. Музыкант стремился воспитать у учеников любовь и интерес к русской музыке. Казанские студенты его запомнили как искусного пианиста-импровизатора, талант его особенно ярко проявлялся в дружеском кругу любителей музыки. Занятия бесплатной школы В.Н. Пасхалова посещали, в основном, студенты университета и Ветеринарного института, являвшегося в те годы третьим высшим учебным заведением Казани [5, с. 13]. В университете в качестве дирижера студенческого хора началась музыкальная деятельность другого выдающегося представителя отечественной культуры, музыковеда, палеографа, хорового дирижера, педагога – Степана Васильевича Смоленского (1848 – 1909 гг.). С.В. Смоленский окончил Первую казанскую гимназию, а затем юридический и

историко-филологический факультеты Казанского университета (1867 г.) и, будучи студентом, увлекся изучением русского церковного (знаменного) пения. Студенческое увлечение древними рукописями переросло в серьезную научную работу и повлияло на всю дальнейшую судьбу известного музыканта. С.В. Смоленский много сделал для развития музыкального образования в Казани, для приобщения многонационального населения региона к русской хоровой культуре. Отмечая заслуги Казанского университета в российской музыкальной культуре, в формировании музыкальных традиций в Казани и крае, историки обращают внимание на особую культурную среду, которая существовала в университете благодаря значительному числу преподавателей и деятелей науки, обладавших разносторонними дарованиями и знаниями в области музыкального искусства, высокой музыкальной культурой. Авторы мемуаров и исторических летописей университета довольно часто упоминают и описывают студенческие театральные постановки и музыкально-литературные вечера, которые были популярны среди горожан. В любительских концертах принимали участие не только студенты, но и профессора университета. Дочь профессора истории русского права Н. П. Загоскина вспоминает, что отец «одновременно занимался наукой, газетой, археологией, искусством (брал уроки сольфеджио, гармонии и пения у композитора В. Н. Пасхалова). Он очень любил музыку и всегда сам писал музыкальные рецензии» [6, с. 7]. А.П. Котельников, известный русский ученый в области математики и механики, профессор Казанского университета, сподвижник Н. И. Лобачевского, поражал своих коллег игрой на рояле. О нем с благодарностью вспоминал С. В. Смоленский, восхищаясь тем, как работал Котельников: исполнял фуги Баха на фортепиано в промежутках между своими математическими вычислениями [7]. Ценил и глубоко понимал музыку ученый-химик А. Е. Арбузов, сам владевший скрипкой и гармонью. Многие из профессоров занимались музыкально-просветительской деятельностью на благотворительных началах в составе различных казанских «кружков» и «обществ» любителей музыки. Так, профессора университета Д. А. Ермолаев, Н. П. Загоскин, Н. В. Сорокин, критик Н. Ф. Юшков входили в состав учредителей «Кружка любителей музыки» (1881 г.), деятельность которого находилась под покровительством губернатора-«либерала» А. К. Гейнса. Позже (в 1895 –1905 гг.) возникло новое общество любителей изящных искусств, довольно обширное, в основной состав которого входило около 118 человек. В то же время в самом университете был основан (4. 05. 1900 г.) студенческий музыкальный кружок, имевший в своем составе 3 отделения – хорового пения, симфонической оркестровой игры, игры на мандолинах и гитарах. Руководство кружком осуществлял профессор Н. В. Сорокин. Помещение кружка находилось в здании старых клиник, оно служило «местом для репетиций, исполнения дуэтов, solo и проч.» и было открыто для студентов в течение половины суток – с 10 часов утра до 10 часов вечера (!) [8, с. 167]. В отчете университета за 1902 г. обнаруживаем

запись о деятельности кружка, развивавшегося по четырем направлениям (четырем отделам): «1) бальный оркестр под руководством и управлением студента Д. Д. Свищева, 2) чисто духовой оркестр под руководством и управлением студента В. И. Ефимовского-Мировицкого, 3) оркестр гитаристов и мандолинистов, под управлением и руководством студента А. Ф. Жуковского, 4) отдел хорового пения, под руководством и управлением студента А. Остроумова» [9]. Общее число активных участников кружка было около 80 человек. Характерным для работы кружка являлось то, что руководили отделами сами студенты, по-видимому, имеющие соответствующую музыкальную подготовку. В отчете мы находим описание оснащенности помещения кружка и каталога его имущества (всего 183 предмета): из них 27 музыкальных инструментов, отдельные нотные сборники и «школы» (игры на музыкальных инструментах – Л.Ф.), а также пьесы для совместного исполнения в количестве 45 «предметов». Деятельность кружка «выражалась в собраниях в помещении кружка для разучивания и исполнения совместных пьес и соло», а кроме того, в публичных выступлениях с разрешения ректора университета. Увлечение хоровым искусством в студенческой среде способствовало созданию на основе музыкального кружка университетского музыкально-хорового общества (11. 10. 1910 г.) [10. Ф. 92. Оп. 3. Д. 13321. Л. 41, 49-50], деятельность которого активизировалась во второй половине XX века и плодотворно развивается в наши дни (выступления и участие хоровой капеллы Казанского университета в российских и международных конкурсах, хоровой фестиваль им. С. В. Смоленского и др.) Таким образом, университет выполнял важную роль в музыкальной жизни Казани XIX –начала XX вв., он был в авангарде музыкального просветительства, являлся проводником академического музыкального искусства как среди студентов и учащихся учебных заведений, так и среди других слоев населения. Деятельность музыкантов-профессионалов и любителей музыки из числа профессоров и студентов Казанского университета оказывала воздействие на все процессы общегуманитарного культурного развития казанского общества, на формирование музыкальной культуры края. Ученые, политики, учителя, будущие математики, химики, врачи, обучаясь в Казанском университете в соответствии с избранной профессией, одновременно получали «прививку» к музыкальному искусству. Немаловажное значение для развития музыкального просветительства в регионе имела деятельность профессиональных музыкальных учебных заведений (частные музыкальные школы и пансионы, Казанское музыкальное училище и бесплатные регентские курсы), а также просветительская деятельность различных кружков искусства, музыкальных обществ, самодеятельных театров и клубов. На рубеже XIX –XX вв. в этот процесс включились деятели татарского просвещения, в том числе талантливые представители татарской музыкальной культуры (С. Габаши, С. Сайдашев и др.). Просветительские традиции университета и других

учреждений Казани были продолжены в советский период в 20-30-е годы в деятельности различных учебных заведений, но уже в процессе реализации идеи «всеобщего эстетического воспитания» – музыкального просвещения детей и взрослого работающего населения страны. В специальных музыкальных учебных заведениях Казани, в общеобразовательных школах, в техникумах и на производствах были созданы музгруппы, курсы и студии для взрослых, где в сжатые сроки (в течение 2-3 лет) можно было получить начальное музыкальное образование; были также созданы профессиональные музыкально-педагогические структуры дошкольного, внешкольного и общего образования, осуществлявшие подготовку музыкантов-инструкторов, педагогов для решения задач «всеобщего музыкального воспитания». В профессиональных учебных заведениях действовали различные кружки, театральные, хоровые и оркестровые коллективы. Так, например, в Казанском пединституте был накоплен значительный опыт эстетического воспитания студенчества, в институте существовала система кружков художественной самодеятельности, среди них: драматические – русский и татарский, хореографический, струнного ансамбля, духовой музыки, русского хорового и сольного пения, татарской песни [11, Ф. Р-1487. Оп. 2. Д. 685. Л.155]. Следующий важный этап в сфере музыкального просветительства связан с проведением Первого Учредительного съезда Всероссийского хорового общества (Москва, июнь 1959 г.) и организацией Всероссийского хорового общества, которое должно было решать задачи «культурного строительства и коммунистического воспитания трудящихся» средствами хорового искусства (председателем Татарского отделения ВХО являлся А. Абдуллин). В решении поставленных задач «Всероссийское хоровое общество должно было сыграть немаловажную роль, как массовая организация, объединяющая на добровольных началах многомиллионную армию участников художественной самодеятельности, работников профессиональной хоровой культуры и широкий круг любителей пения» [11, Ф. Р-1487. Оп. 2. Д. 632. Л. 31]. В результате были созданы хоровые кружки и общества во многих организациях, предприятиях и учебных заведениях, объединившие огромное число участников художественной самодеятельности. Несмотря на идеологические издержки, эти хоровые коллективы воспитывали эстетические потребности, музыкальные вкусы и художественные ориентиры не только участников самодеятельности, но и огромного числа слушателей. Как правило, руководили этими коллективами профессиональные музыканты, имевшие академическое музыкальное образование. Необходимо отметить, что к системно организованной музыкально-просветительской деятельности в Татарстане (общество «Знание») всегда привлекались профессиональные музыканты, творческие коллективы специальных учебных заведений и учреждений культуры (Казанской консерватории, филармонии, музыкального училища, музыкально-

педагогического факультета КГПИ, оперного театра и др.). Все это формировало определенную культурную среду, способствовало выявлению музыкальных талантов из числа вузовских педагогов и студентов. Не случайно среди выпускников и студентов казанских ВУЗов во второй половине XX в. появились молодые люди, сыгравшие в дальнейшем заметную роль в развитии не только казанской, но и российской музыкальной культуры. Это выпускник КГУ Э.Трескин (солист чешской оперы, режиссер-постановщик ТГТОиБ им. М. Джалиля), выпускники КАИ – С.Каминский (композитор, руководитель ВИА) и Э.Туманский (вокалист, доцент Казанской консерватории), выпускники КХТИ – Р. Мухаметзянов – директор ТГТОиБ им. М. Джалиля и его заместители В. Коневич и Б. Коренцвет, совместно поднявшие престиж татарского оперного театра и выведшие его на уровень лучших в России и Европе. Это и В. Муравьев – профессор-онколог, выпускник КГМИ, известный российский бард, и Х. Харлампики, профессор, выпускник КХТИ, эстрадный певец, получивший большую известность благодаря успешной и многолетней концертной деятельности. Нельзя не упомянуть и учившегося в КХТИ В. Венедиктова (главного дирижера и музыкального руководителя Волгоградского музыкального театра), и работавшего в КГМИ знаменитого профессора, топографа-анатома, пианиста и вокалиста В.Х. Фраучи, и выпускника КГМИ, доцента-биохимика, известного казанского филофониста В. Давыдова, и многих других, чья музыкально-просветительская деятельность оставила заметный след в культурной жизни города и республики. В настоящее время музыкально-просветительские традиции, насчитывающие многие десятилетия своего развития в Казани и республике, оказываются порой не востребованными. Жанр «шоу» с его зрелищностью и развлекательностью становится, чуть ли не главным в досуговых предпочтениях молодежи, чему способствуют современные коммуникации и масс-медиа, влияющие на духовные потребности и интересы большей части молодого поколения россиян. В тоже время культурные ценности, что составляли всегда «смысловое ядро» «высокой» культуры (В.В. Миронов), оказались для большинства населения недоступными или «заслоненными» другой частью музыкальной культуры, которая не требует от ее «потребителя» знаний, развитого художественного вкуса, духовных и интеллектуальных «затрат». Вместе с тем перед профессиональным образованием поставлена задача подготовки кадрового состава специалистов, «вооруженных» не только современными технологиями, но и другой идеологией образования. В соответствии с современной компетентностной парадигмой вузовский выпускник должен быть готов «к быстрым переменам в быстро меняющемся мире» [12, с. 203], способен «соединить традиции с нововведениями, строгие алгоритмы с творческим поиском, новые информационные технологии с глубинными пластами отечественной и мировой культуры» [13, с. 3]. В этой связи решающее значение могли бы приобрести

усилия специалистов, составляющих музыкальный истеблишмент республики, направленные на возрождение и поддержку традиций общего музыкального образования и просвещения, некогда служивших опорой эстетического воспитания подрастающего поколения.